

* * *

Что я делаю? Да, в общем,
ничего: живу-тужу
по берёзовым по рощам,
жирным тучам, речкам тощим
и сапожному ножу.

Что ещё? Да всё, пожалуй,
разве только что чуть-чуть:
по осеннему пожару
и растраченному дару –
ядовитому, как ртуть.

По рассветному туману
и парному молоку,
по расстроившему маму,
вечно моющую раму,
недорослю-старикю.

Что я делаю? Бог знает,
только он, никто другой...
Как снежинка, время тает.
Ночь тиха. И не смолкает
колокольчик под дугой.

* * *

А справа и слева: родители, дети и внуки —
стихи на могилах — от любящих и дорогих;
гранёная стопка, горбушка, пустынные звуки —
точнее, отсутствие их.

Твои сорок семь — (десять лет, не имеющих право
со мной переписки — пустяк, их в расчёт не беру),
трёхстопным хореем, не Павел, но всё-таки справа,
о вечности шепчет Петру.

И Пётр не молчит — отвечает на птичьем, на певчем,
где кактус ещё не зацвёл — зацветёт, не спеши.
И я ухожу, и прощаюсь не с каждым, но встречаю,
в декабрьской тиши.

* * *

Па ягады і за грыбамі
ходили в пинские леса.
И были чистыми над нами
и голубыми небеса.

Но вместо ягоды-малины
и вместо белого гриба
манили нас, неумолимы
и непреклонны как судьба,

штыки, траншеи, медальоны,
снаряды, каски, черепа —
там, где погибли миллионы
и там, где заросла тропа.

Не ягоды-грибы в лукошке
несли домой, а боль и страх,
и просыпались от бомбёжки
и смерти друга на руках.

Но, выходя из окруженья
и партизана по лесам,
мы проиграли все сраженья
послевоенным небесам.

* * *

Жесть — это жесть, а не то, что подумали вы:
нужная вещь для ремонта забора-сарая.
Суть, а не слово — не выбросишь из головы,
клёном в осеннем пожаре горит, не сгорая.

Суть, а не слово... Поэтому и человек —
это не то, что снаружи, а то, что по сути:
под ноги смотрит всё время, а будто наверх —
значит, смотрящим на звёзды его нарисуйте.

Вот он стоит: позади и сарай, и забор,
вот он глядит, не мигая, на звёздное небо.
«Жесть», — говорите? Нет, просто Серебряный Бор.
Просто кувшин молока в ожидании хлеба.

* * *

В музыке отсутствующей речи,
проще — в белоснежной тишине
проступают выпуклей и резче
силуэты тех, кто дорог мне.

Тех, кого уж нет на белом свете
столько зимних лет и летних зим,
снегопаду радуясь, как дети,
в тишине соперничая с ним.